

Шэнь Цяо казалось, что он проспал целую вечность, вот только часть его подсознания все еще следила за происходящим кругом. Время от времени он слышал громкий, но не четкий голос людей и шуршание катящихся вперед колес.

Пока он был без сознания, его истинная ци не переставала циркулировать по его телу. Теперь же он понял чудо истинной ци Стратегии Багрового Яна — даже не подозревая о такой возможности, истинная ци будет постепенно восстанавливать его раны.

Пускай сам процесс заживления был довольно долгим, к тому времени как Шэнь Цяо проснулся, ощущение дезориентации и тошноты уже прошло. Хотя из-за того, что он проспал столько дней, сейчас он чувствовал себя немного потерянным, словно он все еще находился в своем сне. Он потер виски, стараясь приблизительно предположить, где же он находился.

Шэнь Цяо осмотрелся вокруг и понял, что находится в карете. Однако прямо сейчас карета стояла на месте, поэтому он не мог сказать, где именно он находился или что вообще происходило снаружи.

Постепенно Шэнь Цяо начал вспоминать последние события. Он сражался с Янь Уши и скорее всего потерял сознание после битвы, поэтому вероятнее всего это он принес его сюда.

Стоило ему только подумать об этом, как кто-то отодвинул занавес. Разумеется, это был никто иной как Янь Уши.

— О, ты проснулся?

Лишь один этот вопрос заставил Шэнь Цяо напрячься. Он не мог сказать, что был очень близок с Янь Уши, однако за все это время он стал понимать его темперамент и способ ведения дел. Если бы прямо сейчас Шэнь Цяо не был уверен в том, что перед ним действительно стоял настоящий Янь Уши, ему бы показалось, что тот был одержим каким-нибудь призраком.

Разве для Демонического владыки, чье имя внушало страх каждому, тому, кто вел себя безрассудно и безжалостно, кто получал удовольствие оскорбляя и поддразнивая других, мог говорить таким заботливым и мягким тоном?

Шэнь Цяо сомневался в происходящем:

— Глава Янь... Что-то случилось?

— Ты был серьезно ранен и пролежал несколько дней без сознания. К счастью, истинная ци Стратегии Багрового Яна все время действовала внутри тебя и защищала твои меридианы сердца. Еще пару дней и ты поправишься. Мы только что въехали в префектуру Ин, и я нашел нам постоянный двор. Пошли.

Он подошел ближе и поднял Шэнь Цяо на руки, прижимая того к груди.

Шэнь Цяо почувствовал, как его кровь стынет в жилах. Сейчас больше всего ему хотелось развернуться и убежать куда подальше. К несчастью, он только что проснулся от многодневного сна, и его тело еще было слишком слабым, чтобы сопротивляться. Поэтому он позволил ему нести себя вперед.

Янь Уши ласково улыбнулся. Он проигнорировал выражение лица Шэнь Цяо, словно тот только что увидел призрака, и зашел с ним на руках в постоялый двор. Он прошелся так от зала ожидания до самого заднего двора, позволяя всем внимательно рассматривать их. Даже обслуживающий постоялого двора, указывающий им путь, не переставал оглядываться на назад. Правда ему это никак не мешало, и он продолжал рассказывать свою речь как ни в чем не бывало:

— К сведению наших Господ, это самый прекрасный сад. И не только в пределах нашего постоялого двора, а во всем городе префектуры Ин! Просто взгляните на это озеро и наши бонсаи, они никак не уступают тем, что обычно располагаются в садах роскошных особняков. А если вы хотите насладиться весенними пейзажами, вам даже не надо выбираться к пригороду и взбираться на горы. Вам достаточно посетить наш сад, и Вы можете лицезреть все весенние пейзажи нашего города!

Этот обслуживающий постоялого двора был очень красноречив. К несчастью, Шэнь Цяо не мог ни посмотреть, ни ощутить эту красоту, о которой он рассказывал. Однако по одному поведению работника он предположил, что одна ночь в этом постоялом дворе стоит целое состояние.

А вот Янь Уши вполне наслаждался его разговорами, раз он не приказал тому заткнуться. По правде говоря, он даже попросил его рассказать об этом поподробнее и периодически задавал вопросы или комментировал сказанное. Подобное лишь еще больше вдохновило обслуживающего. Балаболя безостановочно, он представил им весь сад и каждую малейшую деталь в нем.

Янь Уши нес на руках взрослого мужчину, однако это никак не помешало ему наслаждаться рассказами и расхаживать по заднему двору без каких-либо намеков на усталость. Заметив это, уважение работника к нему многократно возросло.

Тело Шэнь Цяо ужасно нуждалось в отдыхе. Он проснулся относительно недавно, но это никак не помешало ему устать вновь, почти что, заснув в руках Янь Уши.

Обслуживающий наконец заметил это, поэтому поспешил удалиться. Янь Уши занес Шэнь Цяо в спальню и положил его на бамбуковую кровать рядом с окном.

Сама кровать была накрыта толстыми, флисовыми пледами. Как только он был уложен на них, Шэнь Цяо почувствовал неопишемое блаженство.

Однако Янь Уши не спешил уходить. Вместо этого, он присел рядом с Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо спросил:

— Неужели глава Янь в этот раз приобрел лишь одну комнату?

Янь Уши относился ко всему довольно поверхностно:

— Разумеется я забронировал больше комнат. Но раз уж это я платил за них, я имею право сидеть там, где захочу! Ты проспал несколько дней, и все время пути я бережно заботился о тебе. Однако вместо благодарности, ты вдруг меняешь тему разговора. Так вот какого настоящего воспитание главы горы Сюаньду?

Шэнь Цяо подумал про себя: «Все потому, что ты ведешь себя странно!»

Как раз в тот момент, когда он думал об этом, Янь Уши потянулся вперед и поправил его помявшийся воротник. Это еще больше напугало Шэнь Цяо, наверное, правильнее было бы сказать, что он был просто в тихом ужасе.

Он никак не мог поверить в то, что после своего пробуждения, этот человек будет способен так кардинально измениться в характере.

Вот только понять, что же тот замышлял, было задачей не проще.

— Глава Янь, прошу, хватить дразнить меня!

— Так ты называешь это словом “дразнить”? Не говоря уже о здешних людях, ты хоть представляешь сколько моих учеников мечтают о том, чтобы я относился к ним с такой же заботой? Мне редко хочется обращаться с кем-то хорошо, другие не могут получить этого даже если упадут на колени и будут вымаливать об этом!

Уголки губ Шэнь Цяо дернулись:

— А может быть я каким-то случайным образом оскорбил главу Янь пока находился без сознания? Если дело в этом, я глубочайше извиняюсь перед Вами. Глава Янь слишком важная персона, чтобы обращать внимание на какого-то там слепца вроде меня.

Янь Уши неожиданно рассмеялся:

— Шэнь Цяо! Ох, Шэнь Цяо! Все говорят, что добрее и честнее человека не сыскать, но, что я вижу, ты далеко не такой, каким тебя описывают все остальные. Какой честный человек будет

использовать свою слепоту, чтобы отшить надоедливых себе людей?

Шэнь Цяо стиснул губы и ничего не ответил ему на это.

Воспользовавшись моментом, пока Шэнь Цяо был отвлечен, Янь Уши схватил того за запястье. Тот вздрогнул, но не увернулся. Было сложно сказать не успел он, или же изначально не планировал уворачиваться.

— Все еще не можешь видеть?

Шэнь Цяо кивнул:

— Возможно я истощил свою истинную ци, пока находился все эти дни без сознания. До сих пор я ощущаю тянущую и жгучую боль вокруг глаз. Скорее всего мне потребуются еще несколько дней для восстановления.

— Можешь не торопиться. Отсюда до Северного Чжоу долгий путь. Мы отправимся туда в карете, поэтому можешь не спешить с восстановлением.

Шэнь Цяо нахмурился:

— До Северного Чжоу?

— А что? Не хочешь туда идти?

Этот вопрос был абсолютно бессмысленным.

Между ними не было ничего общего — ни школы, ни их прошлое, ни их характеры, ни даже их деятельность и образы мышления. Для такого высокомерного и самонадеянного человека как Янь Уши было совершенно не ясно, как Шэнь Цяо все еще мог оставаться спокойным, попав в такую ситуацию. Мало того, что его несли на руках словно невесту, так еще Янь Уши выбирал самые людные улицы. Рано или поздно кто-то бы несомненно узнал в нем главу Сюаньду. Подобное определенно распространило бы бесчисленное количество слухов и сплетен.

Всегда находились бы те, кто снова и снова напоминали бы Шэнь Цяо о тех неприятных происшествиях, о которых тот хотел бы забыть. Как глава первой Даосской школы, он потерял не только свой пост, но и был предан своим собственным младшим братом. Все, что он так берег всем сердцем, было втоптанно в грязь. Каждое его действие и слово считали неверным. Все его убеждения и идеалы, которые он берег в себе с детства, были разорваны в клочья.

Более того ситуация становилась еще жалостнее, из-за того, что он потерял зрение. Для него теперь не было разницы между ночью и днем. Оказавшись в совершенно незнакомом месте,

даже сделать пару шагов и не споткнуться было нелегкой задачей, не говоря уже о таких простых действиях как одеться или умыться самостоятельно.

Учитывая, что, встретившись с врагом он мог полагаться лишь на свой слух, эти детали все вместе взятые лишь усугубляли его положение.

Янь Уши с трудом мог представить, как чувствовал себя человек в подобном положении, более того ему было даже не интересно об этом думать. Вот что действительно его интересовало, так это этот человек — Шэнь Цяо.

Для мастера, потерявшего свои силы и навыки и ставшего слабаком, которого любой мог оскорбить и задеть, даже если бы он не впал в жуткую истерику, то как минимум он должен был испытывать глубочайшее беспокойство и депрессию.

В то время как этот мужчина оставался спокойным и все таким же добродушным. Насколько же твердохарактерным нужно быть, чтобы оставаться таким спокойным?

Шэнь Цяо кивнул:

— Боюсь время поездки главы Янь будет снова сильно замедленно из-за меня. Мне очень жаль.

Янь Уши думал, что тот не захочет идти в Северный Чжоу. Он приготовился выслушивать протесты или претензии, однако Шэнь Цяо, к его удивлению, сразу же согласился. Немного расстроившись неудавшейся драмой, Янь Уши сказал:

— Или ты можешь отправиться на гору Сюаньду, остаться в городе у подножья и подождать удобного случая пересечься с остальными братьями и старейшинами. Может быть они совершенно иного мнения, чем Юй Ай, и помогут тебе вернуть свой пост главы.

Шэнь Цяо прекрасно знал, что тот пытался раздуть пламя ненависти между ним и горой Сюаньду, поэтому он лишь отрицательно покачал головой и ответил:

— Мои боевые навыки сейчас не в том состоянии. К тому же я проиграл Кунье. У меня не хватит духа вернуться на гору Сюаньду, даже если я дойду до самих ворот. Раз Юй Ай теперь временный глава, он должен контролировать каждое сказанное кем-либо слово. Если бы я отправился туда, то стал бы лишь заложником. Пока что для меня лучше держаться от них подальше, может быть тогда я смогу прояснить для себя произошедшее. – Сказав это, он неожиданно улыбнулся. – Разве глава Янь не говорил, что из-за моего отшельнического образа жизни и абсолютного непонимания человеческих умов, я оказался в таком положении? Вы держите важную позицию в Северном Чжоу, поэтому если я отправлюсь с Вами, смогу многому научиться и в будущем не совершать еще больше ошибок. В таком случае, мне стоит расценивать эту поездку как благословение.

Янь Уши удивленно поднял брови:

— Так значит тебя больше не беспокоит сотрудничество Юй Ая с Тузцуэ?

Шэнь Цяо отрицательно помотал головой:

— За этим скрываются многочисленные секреты. Уверен, глава Янь сам знает об этом. После того как Ху Лугу проиграл и покинул Центральные равнины, в течении двадцати лет о нем не было вестей. Кунье объявился в мире боевых искусств по приказу своего учителя. Его появление здесь наверняка связано не только с тем, чтобы вызвать меня на поединок. В этом заговоре с Юй Аем должно скрываться нечто большее. Я слышал, что глава Янь ранее пересекался с Кунье. Как Вам кажется, его можно назвать беспечным человеком?

Янь Уши не стал скрывать от него правды:

— Его данные довольно неплохие. Дай ему время, и он сможет стать вторым Ху Лугу. Во время наших битв, даже не имея достаточно сил победить меня, выложившись на полную, у него однозначно было припрятано один-два козыря. Я не знал, почему он не показал их мне, и даже подразнил его пару раз, но он все равно не сдался. В конце концов он не выдержал меня и сбежал обратно в Хунну.

То, что сказал Янь Уши можно было перевести как: “Если бы Кунье был вспыльчивым, глупым человеком, даже если бы он знал, что не ровня Янь Уши, он не стал бы терпеть его так долго, даже не приложив максимум своих сил”.

Брови Шэнь Цяо немного нахмурились, когда он думал об этом.

Многие вещи стали складываться в логическое объяснение, и правда наконец начала приобретать какие-то очертания, однако на данный момент эти очертания были недостаточно четкими. Сейчас все произошедшее походило на спутанный клубок ниток. Все было замотано и в хаосе, однако ему никак не удавалось найти начало, чтобы постепенно распутать его, поэтому это тайна пока оставалась неразгаданной.

Он вздохнул:

— Похоже, что все так, как говорит глава Янь. Я мало знал о ситуации в мире, я был слишком узкомыслящим, предпочитая лишь плыть по течению. Что касается поступка Юй Ая, я также виноват в этом. Из-за своей отчужденности я даже не могу понять, что они замышляют.

Янь Уши усмехнулся:

— Откуда в тебе такие пессимистичные мысли? Абсолютная сила аннулирует все интриги. Пока ты достаточно силен, тебе ничего не будет, даже если ты убьешь их всех. Если эти люди

предали тебя, они должны быть готовы к тому, что ты придешь мстить. Только не говори мне, что если ты поймешь причину их действий, ты простишь им все?

Шэнь Цяо чувствовал беспомощность перед его “убей их, если что-то идет не по-твоему”:

— Значит, исходя из Ваших слов, раз уж Юй Ай был способен взять контроль над горой Сюаньду в свои руки, все мои братья и старейшины должны были уступить ему? Мой миролюбивый старший брат тоже считает, что младший брат Юй больше подходит на роль главы, нежели я. Так Вы предлагаете мне убить их всех? Эти люди столбы, удерживающие гору Сюаньду. Без них, как можно будет называть гору Сюаньду вообще школой боевых искусств?

Янь Уши злорадно подметил:

— Даже если ты в будущем вернешь себе свои боевые навыки и позицию главы школы, твои теплые отношения с братьями и сестрами навсегда утеряны. Их предательство будет мучить тебя в кошмарах, словно застрявшая в горле кость. Ты никогда не сможешь отпустить это. А что касается твоих братьев и сестер... Даже если ты простишь их, неужели думаешь, что они поверят в то, что ты просто взял и забыл об их проступке?

Он продолжал приближаться к Шэнь Цяо, от чего тот почувствовал его горячее дыхание на своей щеке.

Чувствуя себя немного неудобно, Шэнь Цяо отвернулся от него:

— У каждого есть свои плохие мысли в голове. Разница лишь в том поддаваться им или нет. Не стоит критиковать это так жестко.

— Оу? Значит ли это, что и у тебя есть злые помыслы? Что это за мысли? Почему бы тебе не рассказать о них мне?

Шэнь Цяо хотел отступить, но Янь Уши заблокировал тому отступление, обхватив его одной рукой за талию. У него не осталось выхода, кроме как немного прогнуться в спине.

От такого напора вышло так, что теперь он был прижат спиной к стене. Скорее всего на самой стене висела картина, так как одна из сторон рамы теперь болезненно впивалась в его правое плечо.

— А-Цяо, что за злые мыслишки обитают в твоей голове? Расскажи мне.

Это “А-Цяо” вызвало у Шэнь Цяо волну мурашек, однако прежде чем он успел выразить удивление, глубокий голос его собеседника показался ему манящим. Словно находясь в трансе, он открыл свой рот и собирался что-то ответить:

— Я...

Тук! Тук! Тук!

Три стука последовали из коридора.

Шэнь Цяо тут же очнулся и был слегка удивлен:

— Ты использовал на мне технику “Очарования”?!

— Ага, оно называется “Дьявольский шарм”. Хуаньюэ одна из трех школ Солнца и Луны. Разумеется, я владею всеми техниками, что школа Гармонии. Что касается этой глупой девчущки Бай Жун, ее навыки далеки от совершенства. Глядишь, если будешь чаще слушать меня, то в следующий раз не попадешься на ее уловки.

Глава Янь ничуть не был смущен тем, что его поймали на таком проступке. Более того, он говорил таким надменным тоном, словно Шэнь Цяо должен был быть благодарным ему, что он вообще использовал на нем такую технику.

Такой приличный человек как Шэнь Цяо не мог же разругаться с Янь Уши по такой мелочной причине? Однако прямо сейчас он был настолько зол, что даже рассмеялся:

— То есть по мнению главы Янь, я должен еще и поблагодарить Вас?

— Конечно. Можешь приступать.

<http://bllate.org/book/14532/1287320>